

Услышав слова Цинь Мо, старик Вэнь сухо рассмеялся. его глаза блуждали, и он сказал саркастическим тоном спросил: "Ты что-то сказал?"

Выражение лица Цинь Мо осталось неизменным, он просто холодно смотрел на старика. Тот не был хорошим лжецом и плохо скрывал свои эмоции. У него уже была нечистая совесть. Теперь, глядя на этого бесстрастного и холодного молодого человека, его сердце дрогнуло, а лицо свело судорогой в фальшивой улыбке.

"Ха-ха, как у меня вообще может быть какой-то мотив?" - истерично спросил он.

Цинь Мо изначально сомневался в решении старика отпустить молодого человека. Теперь, когда он увидел его таким виноватым, это сразу подтвердило его сомнения. Из-за неискренности старика он почувствовал грусть.

Линь Цзычжэн крепко сжимал свой длинный посох, он был очень зол. Если бы не Цинь Мо, он уже оборвал бы жизнь старика.

"Я... Я помог вам обоим не просто так..." - Старик Вэнь постепенно успокоился. Подумав, он решил им кое-что объяснить. Он посмотрел на обоих мужчин, затем перевел взгляд на чистое небо над головой и тихо продолжил, - все молодые люди Темной Гробницы находятся под контролем военного диктатора, который заставляет их войти в место, называемое Черной Пещерой. Мой мотив в том, чтобы вы оба тоже вошли в эту пещеру. Если кто-нибудь из вас убил бы этого человека сегодня, то военные стали бы преследовать нас. Даже если вам обоим повезет сбежать от них, вы никогда не сможете снова войти в Черную Пещеру."

Брови Цинь Мо слегка нахмурились. Он спросил: "Что ты хочешь, чтобы мы делали внутри пещеры?"

"Помоги мне найти кое-кого!" - Старик Вэнь прищурился. Пока он смотрел на облака в небе, перед его взором возникла фигура.

Подул ветер и взметнул белоснежный уголок рукава Цинь Мо. В этот момент он казался очень одиноким.

Спустя какое-то время холодным голосом он медленно сказал: "Хорошо, я пойду."

Услышав его слова, пальцы старика задрожали, он задышал немного быстрее, пытаясь сдержать слезы, потом выдохнул и посмотрел на него. В его глазах мелькнула радость, затем перед Цинь Мо появилась призрачная фигура.

Цинь Мо кивнул и ушел, не сказав ни слова.

Взгляд Линь Цзычжэна был полон ненависти. Он уже хотел убить этого старика. Не было необходимости, чтобы существовал кто-то, кто расстроил его шисюна. Но если бы он это сделал, шисюн не был бы счастлив. Он облизал губы и посмотрел на старика перед собой.

Такая жалость! Затем он повернулся и исчез.

"Он мой сын..." - Старик Вэнь тихо вздохнул. Остальные его неслышимые слова медленно растворились в воздухе.

Линь Цзычжэн вошел в дом и заметил Цинь Мо, который тихо сидел на кровати. Он держал в руке зарождающийся камень, почти прозрачный. Казалось, он был сосредоточен на практике. Но Линь Цзычжэн знал, что в данный момент, его мысли были очень далеко.

"Шисюн, это неважные люди. Я бы никогда не солгал тебе," - сказал он, опустившись перед ним на колени.

Цинь Мо яростно посмотрел на него и с редкой насмешкой в голосе спросил: "Никогда не лгал мне?"

Но кто его предал? В отношении своего ученика, своего младшего, шиди, настроение Цинь Мо было очень сложным. Он думал, что возненавидит его, но после их воссоединения Линь Цзычжэн много раз вступался за него, даже ценой собственной жизни. Цинь Мо не был глупцом. Он мог видеть, что Линь Цзычжэн очень заботился о нем, но просто простить его? Так просто он не мог.

В маленькой комнате воцарилась тишина. Цинь Мо закрыл глаза.

Лицо Линь Цзычжэна побледнело. Когда шисюн закрыл глаза и больше не смотрел на него, в его глазах появился кровавый огонек. Он медленно протянул руку в направлении Цинь Мо. Ему очень хотелось заключить в тюрьму своего шисюна, чтобы он принадлежал только ему.

Снаружи дома раздался грохот. Худая фигура с силой ударилась о стену.

"Вот это место!" - Послышался знакомый голос, и Цинь Мо немедленно открыл глаза. Протянутая рука Линь Цзычжэна также отдернулась, и двое мужчин немедленно вышли из комнаты во двор. Перед ними из темной дымки вышли две фигуры.

"Ха-ха, это они?" - раздался легкий смех.

Один человек, одетый в пурпур, взглянул на вышедших из дома мужчин, и обратился к молодому человеку, приходившим сюда ранее:

"Хуан Янь, у них обоих очень слабая зарождающаяся духовная сила. Как они смогли нанести тебе такие серьезные раны? Ты позоришь наш Дворец!"

Лицо Хуан Яня покраснело, и он не решился сказать чего-либо в свое оправдание. Он только свирепо посмотрел на двоих виновников его позора.

"Идите с нами. Может быть, вы двое будете меньше страдать", - сказал человек в пурпурном безразличным тоном. Он посмотрел на них, как на муравьев.

Цинь Мо холодно фыркнул и повернулся, чтобы помочь старику Вэню подняться с земли, больше не обращая внимания на вновь прибывших.

"Какой отважный! Жаль, что тебе подобные люди редко живут долго!" - Увидев, что мужчина ведет себя подобным образом, человек в пурпурной одежде кровожадно улыбнулся. Молниеносным движением он сжал руки в кулаки и направил их прямо на него.

Зарождающаяся духовная сила вокруг Цинь Мо завибрировала. Атака «пурпурного» столкнулась с его силой. Но удар был такой мощный, что его лицо побледнело от возникшей боли в груди. Он отступил на несколько шагов назад.

"Шисюн!" - окликнул Линь Цзычжэн, подбегая к нему. В его глазах было искреннее беспокойство. Он аккуратно поддержал его.

"Такой мусор!" - Мужчина улыбнулся, и его правая рука сделала жест в форме когтя. На кончиках его пальцев появились пять полупрозрачных шипов. Сначала он хотел кинуть их в грудь Цинь Мо, но что-то вспомнил и изобразил жалость. Он развернул запястье, и пять шипов полетели в ноги Цинь Мо.

Сильный ветер отошел от Линь Цзычжэна и плотно окутал Цинь Мо.

Ножи попали в стену ветра, но не причинил никакого вреда. Когда завихрения ветра утихли, люди из дворца увидели, что оба мужчины стоят невредимыми.

"Су Дон, это был тот парень, который победил меня. Он умеет конденсировать зарождающуюся силу..." - Быстро сказал Хуан Янь, стиснув зубы.

"О? Может конденсировать силу в оружие? Его сила достигла третьего уровня?..." - Су Дон с интересом посмотрел на молодого человека. Он пошевелил ногами, и огромная тень появилась у его руки. Он яростно ударил ею Линь Цзычжэна по голове.

Но того, казалось, невозможно было выставить в невыгодном свете. Он холодно фыркнул. Огромная волна зарождающейся духовной силы медленно распространилась вокруг него.

"Стойте! - Внезапно раздался ровный голос, и прямо на поле появился третий мужчина в зеленой одежде. По мановению его руки, сила обоих сражающихся улеглась, - с твоими способностями ты можешь легко присоединиться к нашему Дворцу и наслаждаться жизнью", - мужчина медленно опустил руки и расправил складки своих одежд. Он слегка оглянулся на Линь Цзычжэна, и тот сразу же почувствовал большое давление, исходящее от «зеленого». Он быстро загородил собою Цинь Мо. Его взгляд излучал жажду убийства.

Мужчина не обратил внимание на его злобную ауру, но отметив его действия, без колебания сказал: "Твой друг может войти с тобой."

"Ян-шишу, как ты можешь так легко отпустить их? Они причинили боль Хуан Яну!" - недовольно крикнул Су Дон.

"Заткнись!" - Жестко сказал человек в зеленом. От его слов лица обоих, ранее прибывших людей из Дворца, внезапно побледнели. Они просто смотрели на Линь Цзычжэна с неприкрытой ненавистью.

"Как тебе мое предложение?" - спросил властный мужчина с суровым взглядом.

"Я хочу войти в Черную Пещеру," - небрежно сказал Линь Цзычжэн. Он подумал о том, что шисюн обещал старику Вэню раньше.

Тело Цинь Мо слегка задрожало, и его мысли о своем младшем стали более сложными. Именно он пообещал старику отправиться в пещеру. Он понял, что Черная Пещера, должно быть, очень опасное место. И Линь Цзычжэн тоже явно догадался об этом, поэтому не стремился туда, хотя его уровень развития был выше. Но сейчас он готов был пойти в Пещеру из-за него.

Человек в зеленом выразил некоторое удивление. Он не ожидал, что этот молодой человек выскажет такое пожелание.

"Хорошо!" - Су Дон немедленно пообещал, сияя от радости. «Зеленый» нахмурился, но ничего не сказал, очевидно соглашаясь с заявлением Су Дона.

Придя к соглашению, они все направились во Дворец. Трое мужчин из Дворца Гробницы пошли впереди, а Цинь Мо и Линь Цзычжэн последовали за ними.

В тот момент, когда они выходили со двора, тихий старик Вэнь внезапно подбежал и схватил Цинь Мо за руку. Его взгляд был очень обеспокоенным. Наконец, он принял какое-то решение, смиренно вздохнул, он вложил в руку молодого человека матерчатый мешочек и сказал: "Будь осторожен!"

Повернувшись к нему лицом, тот просто кивнул и крепко сжал матерчатый мешочек в руке.